

УДК 82.1

Лоскутникова М.Б.

Московский городской педагогический университет

ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ В ТРУДАХ А.Ф. ЛОСЕВА

M. Loskutnikova

Moscow City Pedagogical University

PROBLEM OF THE ART STYLE IN WORKS OF A.F. LOSEV

Аннотация. В статье рассмотрена проблема художественного стиля в трудах А.Ф. Лосева 1920-х и 1960-1980-х годов. Философ рассмотрел категорию стиля в ее взаимосвязи с категориями идеи, образа, содержания, формы. Им показана разница между эстетическим как областью выражения и художественным как областью созидания, а также дана классификация моделей стиля. Ученый утверждал мысль об исторической обусловленности стиля, о структуре произведения как о его «единораздельной цельности» и о принципе конструирования стиля.

Ключевые слова: А.Ф. Лосев, художественный стиль, художественная форма, структура, конструирование.

Abstract. The article is devoted to the problem of art style in A. Losev's works of 1920 and 1960-1980s. The philosopher had considered a style category in its interrelation with the categories of idea, image, content, form. He had shown the difference between aesthetic as a sphere of expression and art as a sphere of creation. The classification of models of style was also presented in his works. The scientist claimed the thought about historical conditionality of style, structure of the literary text as a «united-separate integrity», and about the principle of designing of a style.

Key words: A. Losev, art style, art form, structure, designing.

Личность и труды А.Ф. Лосева как последнего философа серебряного века, выдающегося мыслителя и человека с трагической судьбой вызывают непреходящий интерес. Цель данной статьи состоит в том, чтобы рассмотреть лосевскую концепцию художественного стиля в логике и движении его мысли.

Категорией художественного стиля ученый занимался в 1920-е годы (результаты работы представлены прежде всего в книге «Диалектика художественной формы», опубликованной в 1927 году) и с 1960-х годов получил возможность вернуться к этим исследованиям. Как последовательный диалектик, в изучении стиля А.Ф. Лосев шел эйдическим (от «эйдос») путем – с необходимостью увидеть, «как выводятся все предыдущие категории» [4, с. 10], т. е. опираясь на ведущие категории смысловой сферы – сущее, покой, движение, тождество, различие, а также в первую очередь на понимание художественной формы. Без знакомства с лосевской диалектической концепцией художественной формы нельзя полноценно изучить систему представлений философа о художественном стиле.

По мысли А.Ф. Лосева, выражение (или форма) сущности есть «потенция и залог всяческого функционирования сущности», поскольку она является ее «твердо очерченным ликом»; в результате специфика художественной формы заключается в «энергичной подвижности понимания смысла» [4, с. 15, 110]. Как «*символическая структура*» и «*неделимая единичность всех своих смысловых моментов*», художественная форма «*покоится сама относительно себя*» и одновременно «*движется в смысловом отношении сама относительно себя*» [4, с. 56, 58, 64-65].

Наиболее значимой классификацией художественной формы являются, указывал А.Ф. Лосев, ее композиционные и стилевые виды. В композиции художественная форма «получает *закон* своего собственного построения» [4, с. 156]. Одним из наиболее универсальных

законов ученый назвал «золотое деление»*. Стиль же «есть такая полная художественная форма, которая несет в своей организации следы соотнесения с тем или другим инобытием» [4, с. 151]. С точки зрения социально-культурных отношений, можно говорить о стилях исторических (например, античном), общесоциальных (военный, детский и др.) и индивидуальных (стиль Шекспира); с «материально-природной» точки зрения, существуют инструментальные стили в музыке (скрипичный стиль), материально-обозначенные стили в скульптуре (мраморный стиль), синтезированные стили («изобразительный стиль» в музыке); с психологической точки зрения, требуемое настроение созерцательности, скорби и проч. также обеспечивается соответствующим стилем произведения; с точки зрения идеологии, следует говорить о стилях национальных, религиозных, философско-идеологических.

Это общее понимание вопросов стиля А.Ф. Лосев подтвердил и много позже — в книге «Проблема художественного стиля», завершённой к началу 1970-х годов, однако изданной лишь посмертно. В книгу вошли две рукописи — «Некоторые вопросы из истории учений о стиле» и «Теория художественного стиля». Составитель книги А.А. Тахо-Годи в послесловии к ней отмечала, что теория стиля «в 70-е никаких издателей не интересовала»; исключением стали публикации в издании «Контекст — 1975» (1977) и публикации в Махачкале «филолога-энтузиаста» С.Н. Бройтмана (1982-1983); отдельные главы рукописи по вопросам истории учений о стиле при жизни философа были изданы в журнале «Литературная учеба» (1988) [7, с. 276].

Свой вклад в развитие теории стиля А.Ф. Лосев определил как «острое чувство /.../ в отношении своеобразия художественного стиля, особенно в сравнении с художественной формой вообще» [7, с. 166]. Однако содержание своих рукописей 1950-х — начала

1970-х годов А.Ф. Лосев считал весьма далеким «от каких бы то ни было претензий на окончательность» в решении проблемы художественного стиля, поскольку, по его мнению, «ни у кого нет достаточно определенной уверенности даже в самом составе соответствующей проблематики» [7, с. 171-172].

Размышляя над проблемами стиля в 1960-е годы, философ солидаризировался с В.В. Виноградовым, отмечавшим в книге «Проблема авторства и теория стилей» (1961), что «в области искусствознания, литературоведения и лингвистики трудно найти термин более многозначный и разноречивый — и соответствующее ему понятие — более зыбкое и субъективно-неопределенное, чем термин *стиль* и понятие *стиля*» [1, с. 7]. Приведенную А.Ф. Лосевым цитату из книги В.В. Виноградова можно продолжить: «И вместе с тем без понятия стиля не может обойтись ни одна история и теория искусства» [1, с. 7].

В рассмотрении теоретических вопросов художественного стиля философ ставил перед собой ряд задач. При постановке первой и важнейшей, состоящей в необходимости отграничить художественный стиль «от близких к нему искусствоведческих и литературоведческих категорий», А.Ф. Лосев выделил 26 позиций, охарактеризованных им как то, «что не есть художественный стиль». Исходные двенадцать позиций в свою очередь могут быть разделены на логические звенья. Рассмотрим их.

Начальным звеном является диалектическая триада: художественный стиль литературного произведения или предмета «не есть только чувственный образ», равно как «отвлеченная идея» или их соединение (п.п. 1-3). Под образом понимается «отражение чувственных идей в сознании», а под идеей «либо то, чем отличается одна вещь от другой, либо то, что является родовым понятием в отношении видовых единичностей» [7, с. 175, 176].

Во второй триаде утверждается, что художественный стиль предмета «не есть его содержание», равно как его форма или их слияние (п.п. 4-6). Содержание предмета по-

* Этот закон А.Ф. Лосев рассмотрел также в книге «Музыка как предмет логики», опубликованной, как и книга «Диалектика художественной формы», в конце 1920-х годов [6].

нимается как «результат тождества предмета с ним же самим», форма — как «то, чем этот предмет отличается от всякого другого» [7, с. 178, 180]. В свете сказанного А.Ф. Лосев предупреждал о «неестественном расширении» термина «содержание» и одновременно выражал тревогу по поводу «опасной близости» терминов «форма» и «стиль». Логический смысл термина «форма» возникает лишь тогда, когда происходит сравнение одного предмета с другим. Стиль же «конечно, есть форма, но не только форма» [7, с. 177, 179, 181].

Третья триада гласит: художественный стиль предмета не есть «только и его художественный образ», равно как «его только художественная идея» или их соединение (п.п. 7-9). Действительно, «художественный образ предполагает для себя художественную идею» (так, художественные образы каждого из героев поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» являются воплощением художественной идеи «мертвых душ») [7, с. 181-182].

В четвертой триаде А.Ф. Лосев рассматривал художественный стиль с позиций того, что он «не есть всего только» художественное содержание произведения, равно как художественная форма и даже «просто только» их слияние (п.п. 10-12). В этой связи А.Ф. Лосев актуализировал вопрос об эстетическом и художественном, поскольку эти сущности и явления «весьма часто различаются в литературе очень плохо», в то время как «отграничение художественного стиля от эстетических категорий является важным и, пожалуй, даже завершительным пунктом всех вообще отграничений художественного стиля от близких к нему областей» [7, с. 183]. В более подробном рассмотрении эстетического и художественного (п.п. 13-14) философ исходил из того, что эстетическое — это «область выражения или выразительности», а «наука об этом выражении и есть эстетика» [7, с. 184]. Иными словами, эстетическое «никто и никогда намеренно не создавал»; художественное же — это произведение искусства, и «в нем эстетическое переживание воплощено и сконструировано при помощи тех или других материальных средств» [7, с. 185]. В силу

этого художественный стиль «является прежде всего материальным творчеством, намеренным созиданием» [7, с. 186].

Пятнадцатый пункт в логической цепи концепции А.Ф. Лосева направлен на искоренение представлений о стиле как о приеме. Это определение было дано в 1910-1920-е годы В.М. Жирмунским и оказало, по мнению А.Ф. Лосева, серьезное влияние на понимание данной категории в советской науке. Однако сам А.Ф. Лосев справедливо указывал, что В.М. Жирмунский писал «не просто о приеме или приемах, но об их “системе”», т. е. смотрел на прием как «на факт художественно-телеологический, определяемый своим заданием» [7, с. 189]. По сути, А.Ф. Лосев выступал против «опошления теории В.М. Жирмунского» и «невнимания к его подлинной концепции» [7, с. 188].

Действительно, в практике русской научно-формальной школы, «самым влиятельным покровителем» которой был, по версии В. Эрлиха, В.М. Жирмунский [12, с. 83], представлена позиция «искусство как прием» (восходящая к программной статье В.Б. Шкловского 1916 года с тем же названием). Однако в статье В.М. Жирмунского «К вопросу о “формальном методе”» (1923), из которой были выхвачены слова «стиль как прием», обнаруживаются и все отмеченные выше высказывания. Более того, В.М. Жирмунский подтвердил мысль о стиле как системе и незадолго до смерти — в немецком издании (1969) своей монографии «Байрон и Пушкин» (1919-1923), подчеркнув, что всегда рассматривал художественную форму как «систему средств, выражающих художественное содержание» [2, с. 9]. С этим же В.М. Жирмунский как лектор приходил и к своим студентам в 1945-1949 годах и на рубеже 1950-1960-х годов, настаивая на том, что стиль «связан не только с поэтическим языком, но со всеми сторонами поэтического произведения», что это «не случайная совокупность приемов, а взаимно обусловленная система» — «система, исторически обусловленная», что «стиль как система приемов является выражением /.../ какой-то исторической формы художественного сознания» и др. [3, с. 403-404].

В шестнадцатом и семнадцатом пунктах суждений А.Ф. Лосев обращается к понятиям и терминам «структура» и «модель», подтверждая те логические выкладки, которые были сделаны им в 1920-е годы [4, с. 91, 93 и др.]. Признавая терминологическое значение слова «структура» чрезвычайно продуктивным (и даже иронизируя по поводу «моды на структурализм»), А.Ф. Лосев, как и в анализе художественной формы, подчеркивал, что «структура предмета есть его единоразделенная цельность» ([7, с. 190-191]. К этой мысли философ возвращался в пункте 21 — при рассмотрении художественного стиля с позиций единичности / множественности). В рассмотрении же модели художественного стиля философ пошел дальше, чем в трудах о модели художественной формы. Подтверждая, что модель есть образец и в этом качестве она как оригинал будет противопоставлена копии, А.Ф. Лосев подчеркивал, что образцом художественного произведения является оно же само. Художественный стиль произведения является «результатом моделирования», он моделируется «самим же собой» [7, с. 193].

Важным для литературоведения и искусствознания является восемнадцатое звено в логической цепи ученого, в котором поставлена проблема «стиль и метод». А.Ф. Лосев задавался вопросом: «Возможен ли стиль без метода?» и отвечал: «Ни в коем случае невозможен», поскольку «стиль есть содержательное наполнение метода» [7, с. 194]. При обращении к классицизму, романтизму и другим художественным системам философ уточнял: «Что же касается термина “художественный метод”, то нам не остается ничего другого, как полностью отождествить его с художественным стилем» [7, с. 195].

В завершающих пунктах своих рассуждений философ сделал ряд существенных замечаний. В частности, он остановился на проблеме жизнетворческого характера стиля. Художественный стиль отличается подвижностью и динамизмом, что в то же время не отрицает существование неподвижных точек в процессе его становления. Иными словами, стиль — это «результат формооб-

разующей деятельности творческого сознания художника» [7, с. 196]. Рассуждая над афоризмом Ж. Бюффона «Стиль — это сам человек», А.Ф. Лосев актуализировал мысль о том, что стиль является индивидуальным достоянием, равно как и достоянием эпохи. Более того, художник «только для того и выбирает какой-нибудь стиль, чтобы наиболее полно, наиболее остро и наиболее творчески воздействовать на действительность» [7, с. 205-206].

Общим итогом при решении первой задачи, указывал А.Ф. Лосев, становится, таким образом, необходимость рассмотрения художественного стиля с учетом четырех его сторон: «доструктурной», «структурной с необходимым выходом за пределы структурности», «эстетически-художественной» и «идеологической» [7, с. 218].

Осуществляя достижение своей второй задачи, состоящей в стремлении наметить логическую структуру понятия стиля, философ отталкивался от «весьма напряженных споров» об этой категории, которым пророчил долгое будущее [7, с. 213]. А.Ф. Лосев писал, что «в художественном стиле структура находит свое подлинное значение только в связи с модельным строением художественного стиля», при этом «структурное строение художественного стиля моделирует собой такую сверхструктурную данность, которую часто даже бывает трудно формулировать для данного художественного произведения» [7, с. 216]. Философ высказывал опасение: «Гонимая за точным анализом художественного стиля, мы часто не замечаем того, что впадаем в излишний рационализм и излишним образом логицируем и само произведение, и его стиль» [7, с. 217].

В своей системе аргументации философ указывал на «частичные термины», когда стиль называют «цельным», «богатым», «глубоким и экспрессивным» и проч. [7, с. 219]. Специфическим принципом художественного стиля А.Ф. Лосев назвал «принцип конструирования»: только в этом случае возникает «полнота и толща», а также «художественный потенциал» и историческая значимость

художественного произведения, поскольку «стиль выражает собою художественную мощь произведения» [7, с. 218-219].

Доказательная база А.Ф. Лосева основана на его позиции: «Логический анализ стилевых проблем и эмпирическое наблюдение стилевых фактов совершенно невозможны одно без другого» [7, с. 173]. В силу этого философ обратился к изучению моделей стиля в литературе. Так, среди моделей, почерпнутых художниками из неорганической природы, им выделены ее стихии (огонь, вода, воздух, земля), природные явления (буря, гроза, молния, гром), хаос и космос, отдельные свойства неорганической природы (цвет, звук, запах и др.). Среди моделей, взятых художниками из органической и неодушевленной природы, А.Ф. Лосев указал на растительный мир. Модели из мира «одушевленной, но дочеловеческой природы» представлены в образах животных. Модели из мира одушевленной и разумной природы выражаются в типах людей («естественный человек, байронический герой, «лишний человек» и др.), а также в определенных типах общественных и личных отношений (обломовщина, карамазовщина) и в мире вещей (шинель в повести Н.В. Гоголя). Среди моделей, взятых из области литературы, искусства и науки, А.Ф. Лосев выделил два типа: это «вечные» типы, переходящие от одной эпохи к другой (Прометей, Дон Жуан, Дон Кихот, Фауст и др.), и модели, синтезированные разными видами искусства («готический» роман, «музыкальный роман» в творчестве Р. Роллана).

Принципы, по которым модели могут быть классифицированы, предполагают ряд подходов в их рассмотрении. Так, онтологическая классификация предусматривает модели-мифы и сказочные модели. С жанровой точки зрения предполагаются модели родов и жанров. А.Ф. Лосев обращал особое внимание на законы структурно-композиционных моделей произведений. Наконец историческая классификация моделей ориентирована на модели Ренессанса, классицизма, сентиментализма, романтизма и др.

Органичной частью книги «Проблема исторического стиля» является опубликование

в ней рукописи «Некоторые вопросы из истории учений о стиле». Работа предваряется замечанием А.Ф. Лосева: история учений о стиле — «необозримая» [7, с. 3]. Являясь автором многотомной монографии, посвященной истории античной эстетики [5], обширного исследования «Эстетика Возрождения» [8], философ в данной книге начинает свой обзор учений о стиле с рассмотрения позиций Ж. Бюффона, И.И. Винкельмана, И.В. Гете и романтиков; уделяет особое внимание диалектическим представлениям о манере, стиле и оригинальности Г.В.Ф. Гегеля; касается реалистических, натуралистических, позитивистских и модернистских теорий стиля в западной эстетике.

Внимание А.Ф. Лосева направлено и на рассмотрение отечественных источников. Так, А.Ф. Лосев поддержал мысль А.В. Чичерина, утверждавшего, что «категория *стиля* писателя — не лингвистическая, а литературоведческая категория, потому что понятие *стиля* подразумевает единство слова и образа, образа и композиции, композиции и идей поэтического произведения. Изучение *стиля* невозможно без философского понимания единства содержания и формы, без связи с другими искусствами, без связи с эстетикой. Понятие *стиля* исторично» [11, с. 20]. Философ приветствовал то, что «вся терминология А.В. Чичерина требует признания такого принципа *стиля*, который мыслится уже *над* формой произведения, *над* его содержанием и даже *над* единством того и другого» [7, с. 228]. А.Ф. Лосев солидаризировался с А.В. Чичериным в понимании того, что «верное понимание *стиля*» предполагает умение «вскрыть характерные свойства словоупотребления, в частности, эпитеты, метафоры, показать связь этих микроорганизмов с особенностями синтаксического строя, в том и другом увидеть тот способ мышления, который создает образы, отсюда естественный переход к композиции /.../. Тогда в *стиле* обнаруживается живая мускулатура, добывающая и проясняющая идеи» [11, с. 51-52].

В рассмотрении отечественной научной литературы по вопросам художественного

стиля А.Ф. Лосев обращался к изданиям начала XX века, 1920-1960-х годов. Но этот обзор не носит фронтального характера. Так, русской школе научного формализма ОПО-ЯЗ посвящено менее одной страницы текста [11, с. 159-160]. И хотя А.Ф. Лосеву была известна, в частности, книга Г.Н. Поспелова «Проблемы литературного стиля» (1970), но ни разу философ не сослался на книгу А.Н. Соколова «Теория стиля» (1968), в которой были сформулированы получившие в то время развитие продуктивные идеи факторов и носителей стиля [10] и о которой П.А. Николаев отозвался как о значимой работе с «оригинальной» концепцией и выводами, которые «вносят много нового» в представления о категории стиля [9, с. 88].

Таким образом, работы А.Ф. Лосева, посвященные проблемам художественной формы и ее вершины — художественного стиля, являясь выдающимся вкладом в развитие научной мысли, выявили ряд основополагающих черт и характеристик стиля, среди которых наиболее значимы представления об исторической обусловленности стиля, о структуре произведения как «единораздельной цельности» и о принципе конструирования стиля. Сам «эйдический» путь размышлений философа, поэтапно осваивающий последовательно выстраиваемые категории, предусматривал важнейшие категориальные определения идеи, образа, содержания, формы, а также сущности эстетического и художественного.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей. – М., 1961. – 613 с.
2. Жирмунский В.М. Байрон и Пушкин / Отв. ред. М.П. Алексеев, Ю.Д. Левин. – Л., 1978. – 423 с.
3. Жирмунский В.М. Введение в литературоведение: Курс лекций / Под ред. З.И. Плавскина, В.В. Жирмунской. – СПб., 1996. – 440 с.
4. Лосев А.Ф. Диалектика художественной формы // Лосев А.Ф. Форма – Стиль – Выражение / Сост. А.А. Тахо-Годи; общ. ред. А.А. Тахо-Годи и И.И. Маханькова. – М., 1995. – С. 5-296.
5. Лосев А.Ф. История античной эстетики: Итоги тысячелетнего развития: В 2 кн. – М., 1992. – 656 с. [Этот последний 8-й том вышел посмертно].
6. Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики // Лосев А.Ф. Из ранних произведений / Вступ. ст. А.А. Тахо-Годи и Л.А. Гоготишвили; отв. ред. А.А. Тахо-Годи; сост. и подготовка текста И.И. Маханькова; примеч. Л.А. Гоготишвили, М.М. Гамаюнова, И.И. Маханькова. – М., 1990. (Серия «Из истории отечественной философской мысли»). – С. 195-390.
7. Лосев А.Ф. Проблема художественного стиля / Сост. и автор послесл. А.А. Тахо-Годи. – Киев, 1994. – 286 с.
8. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1982. – 624 с.
9. Николаев П.А. Теоретико-эстетическое исследование стиля // Вестник Московского университета. – 1969. – № 3. – С. 88-89.
10. Соколов А.Н. Теория стиля. – М., 1961. – 223 с.
11. Чичерин А.В. Идеи и стиль. – М., 1968. – 335 с.
12. Эрлих В. Русский формализм: История и теория / Пер. с англ. А.В. Глебовской, науч. ред. В.Н. Сажин. – СПб., 1996. (Серия «Современная западная русистика»). – 352 с.